

ГЕНЕЗИС СТАРООБРЯДЧЕСТВА ВЛАДИМИРСКОГО РЕГИОНА

Научная статья

Арсенина Ольга Владимировна

*к. ф. н., доцент кафедры философии и религиоведения ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
г. Владимир, Россия*

АННОТАЦИЯ

На обширном историческом и краеведческом материале представленном в фонде Владимирского Государственного Архива Владимирской области (ГАВО) освещается генезис старообрядчества на территории Владимирского края начиная с середины XVIII века до наших дней. Опыт староверия актуален для осмысления одного из самых больных вопросов современности - национального вопроса, сохранения своей религиозной идентичности. Актуальность историко-религиоведческого исследования старообрядчества сегодня во многом обусловлена новым социальным контекстом, требующим переосмысления прежних нравственных идеалов.

ABSTRACT

On the extensive historical and local history material presented in the Fund of the Vladimir state Archive of the Vladimir region (GAVO) highlights the Genesis of old believers in the Vladimir region since the middle of the XII century to the present day. The experience of old belief is relevant for understanding one of the most painful issues of our time - the national issue, the preservation of our religious identity. The relevance of historical and religious studies of old believers today is largely due to the new social context, which requires a rethinking of previous moral ideals.

Ключевые слова: старообрядчество, Владимирский край, генезис;
the old believers, the Vladimir region, the Genesis

Самое первое упоминание о раскольниках на Владимирской земле в литературе, появляется в 1666 г., когда старец Борисоглебского монастыря под Вязниками (Владимирская область) Серапион отправил «извет» царю Алексею Михайловичу Романову, в котором писал: «...от тех богомерзких пустынников и лживых учителей... и твоему царскому величеству хула идет вечная... исходит в мир такое учение: не велят жениться ни мужем с женами жити, ни попов в дом пущати ни церквам божиим не велят ходити, ни причащаться святым» [1,Д.702].

Появление старообрядцев во Владимирском крае можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, его появлению сопутствовали обострившиеся социальные противоречия, происходившие в России в начале XVII века, разделившее традицию «русского благочестия» на «официальное православие» и «раскольников» («старообрядчество»). Во-вторых, довольно глухая и удаленная от просветительных центров местность некоторых уездов Владимирского края, так называемое «залесье», так же способствовало появлению беглых старообрядцев во Владимирском крае. К примеру, Гороховецкий уезд, насчитывающий в 1896 году 12173 души обоего пола и занимавший первое место в епархии, был окружен дремучими лесами, куда царские гонцы практически не имели доступа. Поэтому раскол, издавна свил себе здесь гнездо, развился, окреп и успел получить прочную организацию и составил около восьмой части всего населения, в основном нетовцами [2,С. 404]. Именно поэтому такие места привлекали староверов в бегстве от преследований. Старообрядчество было вынуждено скрываться от московских стрельцов, конные отряды которых направлялись во Владимир, Суздаль, Вязники, Гороховец, Муром, Шую и другие города Владимирского края. Сотни бежавших раскольников, пытавшиеся найти убежище во Владимирских скитах, были схвачены, осуждены, отправлены в ссылки или сожжены. Только на территории Вязниковского края было сожжено более 30 заклызьменских скитов. По словам задержанного пустытника Леонида, в одной обители, находившейся в заклызьменском ските, могло быть «человек

300 и больше. Задержанным оказался и старец Вавило Молодой, который по сообщению Лопухина сразу же «был пытан и клещами жжон и с пытки... ничево не говорил». 11 января Вавило по приказу Прозоровского за «неистовые, злохульные и страшные» речи был сожжен на площади в Вязниках [3,Ф.556]. Несмотря на это, полностью уничтожить старообрядчество во Владимирском крае не удавалось.

Одним из старообрядческих центров, располагавшихся на Владимирской земле, можно считать Вязниковскую слободу, о которой архиепископ Нижегородский и Алаторский Питирим писал кабинет-секретарю Петра I А.В.Макарову, «...что возле города Ярополча в расколе подобна Керженцу» [4, С.17]. По мнению многих историков Муром также являлся местом, где формировалось старообрядчество, вожаком старообрядчества в нем был протопоп Логгин. Староверы считали его одним из основных «справщиков» богослужебных книг, а справщиков в народе уважали, считали «самыми высшими мудрецами, богословами, законниками» [5, С.3].

В Шуйском уезде, который так же относился к Владимирскому уезду, старообрядчество известно уже со 2-й половины XVII в., там в верховьях р.Тезы «...у села Калбацкого в середине 50-х гг. основал свою пустынь старец Капитон [6, С. 86]. Из Шуи происходил и известный керженецкий деятель раскола – поп Дионисий Шуйский – один из создателей поповского направления в старообрядчестве.

В целом в XVII-XIX веках в уездах Владимирской земли преобладали два основных течения старообрядцев – поповцы и беспоповцы, последние, в свою очередь, делились на поморцев и нетовцев. Беспоповское направление в старообрядчестве придерживались ведущие вязниковские купеческие роды – Горшковы, Захаровские, Климовы и многие другие считавшие, что соблюдение религиозных норм своего согласия служит залогом богатства.

После отмены Екатериной II в 1788 г. двойного оклада, оскорбительного прозвища «раскольники», права выбора старообрядцев на

общественные должности, при наличии соответствующего капитала, Владимирский край становится центром российской промышленности, возглавляемый местными старообрядцами поморского согласия – Зиминными, Кононовыми, Морозовыми. Из материалов ГАВО, в которых рассмотрено несколько дел, рассматривающих переход в купечество из других сословий, в 1780 г. муромское купечество были записаны монастырские служители Софон Никифоров и Петр Абрамов; в вязниковское купечество записан крестьянин дворцового ведомства Никита Михайлов. Из кузнецов в купечество Переславля записаны, Петр Михайлович Денисов с сыном Яковом [7, Ф.15].

Владимирские старообрядцы вновь ощутили обострение гонений в царствование Николая I и Александра II, им вновь запрещалось почти все: строить храмы, учить детей, служить литургию, отпевать и погребать умерших в присутствии священника, опечатываются храмы, священников заключают в тюрьмы, службы совершаются втайне по ночам.

В 1908 г. старообрядческое купечество в крае составляло около 10 % населения (процент чрезвычайно высокий), многие из них активно занимались благотворительностью. К наиболее видным благотворителям принадлежат «пионеры русской промышленности» - династии Мальцевых, Морозовых и др. На пожертвования владимирских купцов и промышленников из старообрядческой среды возводились храмы, больницы, учебные корпуса; создавались библиотеки, музеи, картинные галереи, поддерживались талантливые ученые, художники, писатели.

В фонде владимирской губернской земской управы (№379) детально описываются и оцениваются заведения Морозовых. Фонд владимирского губернского попечительства о детских приютах (№540) содержит дела, говорящие о пожертвованиях Морозовых детским домам и приютам [8, Ф.556].

Таким образом, можно предположить, что старообрядческое династийное купечество Владимирской губернии являлось важным

структурообразующим элементом как своей конфессионально-экономической общности, так и регионального социума.

На протяжении всего периода в часовнях и молельнях Владимирского края сосредотачивалась духовная жизнь старообрядцев. Именно там происходило духовное единение старообрядцев - «на местах». По твердому убеждению светских и церковных властей, старообрядческие молитвенные дома и часовни представляли собой «публичное доказательство раскола» и способствовали «уклонению православных в раскол» [9, с. 26].

Говоря о судьбе старообрядцев Владимирского края в советский период, можно с уверенностью сказать, что она ничем не выделяется из контекста истории старообрядческой конфессии в СССР, но при этом, обладает местной спецификой. В ней прослеживается два самостоятельных этапа – процесс существования в организованном формате (1918-1930 гг.) и этап неорганизованный в лице отдельных представителей, сохраняющих старую веру, которую они справляли в основном в собственных домах.

В начале XX века, в так называемый «Золотой век старообрядчества», во Владимире рядом с Золотыми воротами, общиной Белокрыницкого согласия (РПСЦ) была заложена новая старообрядческая церковь. Но если в начале, XX в. существовало семь основных центров старообрядчества в области: в селе Левине Собинского района, в селе Головине и деревне Рогино Судогодского района, в селе Коняево, в Меленках, в Суздале и в селе Рытово, то из них за годы Советской власти сохранился лишь последний. В настоящее время именно сюда обращаются старообрядцы из города, и области.

После 1985 г. старообрядческая владимирская община стала вновь возрождаться, но остается много не решенных проблем. Так просьба о возвращении Троицкой церкви, до сих пор не решена. Протоиерей, настоятель Успенского храма старообрядцев отец Иоанн вспоминает: «Вопрос передачи Троицкого храма длится с 1991 года, когда наша община была официально зарегистрирована в том виде, в каком была до революции. В свое время мы

подали заявку на эту церковь, было долгое обсуждение и в итоге нам предложили Успенский храм на Большой Московской, где мы и молимся уже 20 лет»[10].

Таким образом, в границах небольшой территории России, Владимирском крае, можно проследить исторический путь старообрядчества, претерпевавшего периоды значительного развития и заметного спада, но, несмотря на гонения, оно сыграло большую роль в духовном и экономическом развитии русского народа.

Список литературы / References

1. Алексей Отмышев. Красная церковь во Владимире вернется к старообрядцам? kr.by>daily/26389/3266577/ (дата обращения 16.9.2018).
2. Андреев Н.И. Гороховецкая историческая хроника.- Сборник краеведческих статей, выпуск третий.- Владимир,2008 С.404.
3. ГАВО. Ф.15, опись 2, дело 702.
4. ГАВО. Ф.15, опись 2, дело 702.
5. ГАВО. Ф.556. Оп.107. Д.212. Л.885–886об. Ф.556. Оп.107. Д.73. Л.170об.
6. ГАВО. Ф.556. Оп.107. Д.212. Л.885–886об. Ф.556. Оп.107. Д.73. Л.170об.
7. Ершова О.П. Развитие законодательной системы в области раскола в 50-60-е годы XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.4.М.,95.С.26.
8. Минин С.Н. священник. Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). Владимир: Издательство «Нива», 2004. С.3.
9. Русская Православная Церковь//Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. С.86.
10. Соколова Е.И., Тельчаров А.Д. В расколе подобна Керженцу (Вязниковская слобода.Из истории Яропоческой дворцовой волости

Владимирского уезда) // Старообрядчество: история, культура, современность. Выпуск 7. Москва.1999. С.17.

Список литературы на английском языке / References in English

1. SAVO. Inventory 2, case 702.
2. Andreev N. And. Gorokhovetskaya historical chronicle.- Collection of local history articles, the third issue.- Vladimir, 2008 P. 404.
3. SAVO. F. 556. Op.107. D. 212. L. 885-886ob. F. 556. Op.107. D. 73.L. 170ob.
4. Sokolov E. I., A. D. Telcharov In schism like the Kerzhenets (Vyaznikovskaya settlement. From the history Tropicheskoi Palace parish, Vladimir district) // old belief: history, culture, modernity. Issue 7.Moscow.1999. P. 17.
5. Minin S. N. priest. Essays on the history of the Vladimir diocese (X-XX centuries). Vladimir: Publishing House "Niva", 2004. С. 3.
6. Russian Orthodox Church // Orthodox encyclopedia. - Moscow: Church research center of the Russian Orthodox Church "Orthodox encyclopedia", 2000. P. 86.
7. SAVO. Inventory 2, case 702.
8. SAVO. F. 556. Op.107. D. 212. L. 885-886ob. F. 556. Op.107. D. 73.L. 170ob.
9. Ershova O. P. development of the legislative system in the field of schism in the 50-60-ies of the XIX century. // old Believers: history, culture, modernity. Vol.4.M., 95.P. 26.
10. Alex Otmishi Red Church in Vladimir will return to the old believers? [kp.by"daily/26389/3266577/](http://kp.by/daily/26389/3266577/) (accessed 16.9.2018).